

ЮБИЛЕЙ

Воспоминания собкора

Я — собкор газеты «Наука в Сибири»! И служу этой газете уже ровно 30 лет!
С нею связано всё самое лучшее, что было в моей жизни. И каждая встреча с коллегами — праздник...

Журналистская тёплая встреча

Особенно запомнилась самая первая, посвященная 20-летию родной газеты, на которой присутствовал весь цвет российской журналистики. Помню, как в Малом зале Дома ученых СО РАН журналисты встречались с известными учёными. Академики Александр Леонидович Яншин, Андрей Алексеевич Трофимук, Влаиль Петрович Казначеев! С каким уважением говорили они о труде журналистов, призванных рассказывать о достижениях науки и отстаивать её интересы!

Заглянул академик Алексей Павлович Окладников — он проходил лечение в ЦКБ. С журналистами беседовал академик Абел Гезевич Аганбегян.

Сколько запомнившихся разговоров, ярких моментов было в эти юбилейные дни! Какой заряд бодрости они давали! Как сказал наш тогдашний редактор Владимир Борисович Матвеев: «Нас в газете не так много, но каждый помнит, что за ним — многомиллионный читатель!»

...Когда я рано утром уезжала в аэропорт, в душе моей звучало: «До свиданья, друзья, до свиданья, журналистская встреча, прощай...» Наворачивались слезы при воспоминании о каждом дне, который проходил так, что можно было самой себе позавидовать...

Вот две звезды — Ирина Алябьева, впоследствии спецкор «Звезды Востока» в г. Ташкенте, и наша несравненная Галина Шпак (долгой ей памяти) с изысканным остроумием пикируют за банкетным столом, вовлекая в эту игру других острологов. Кто-то читает стихи, кто-то рассказывает о встречах с Маризтой Шагинян и о том, как удалось проникнуть в святая святых — архив Ватикана.

Переместившись затем в скромные апартаменты индивидуального жилья, до утра говорили о возвышенном, шутили, много смеялись, пели и снова говорили. Споспобствовала тому и канистра «Лидии», привезенная Петром Бурдейным из Кишинёва.

А как необычно прошел выезд за город... Эти чудные «грёзы» за минуту до отправления автобуса преврал решительный голос, окликающий меня. Оказывается, Владимир Борисович пришел меня проводить, в 6 часов утра! Он передавал мне какие-то книги, фотографии на память и бутерброд. Это было последней каплей для моей и так растроганной души.

А потом стало редакционной традицией — каждый раз провожать меня. Наведывалась я в газету довольно часто. В гостиничный номер вваливалась иногда вся шумная редакция, даже если это был день сдачи номера Людмила Борисовна Юдина. Она на всю жизнь стала мне родным человеком. Когда слышу по телефону её «Киселюшечка!», сердце откликается радостью, даже если предстоит небольшой разнос: «Редиска ты такая». Благодарна ей за то, что тщательно отлавливает моих «клопов», бережно сохраняя стилистику материала. Удивительный мастер портрета Володя Новиков не раз бывал у меня в Якутске, и домашние альбомы пополнялись его замечательными фотографиями. Оля Ушакова, поражающая гостей редакции эрудицией, яркая, эмоциональная Алла Рывазова, добрейшая Валюшка Садыкова, умело отвлекающая редактора от назревающего разноса.

За полярным кругом

А сколько замечательных встреч, неповторимых командировок дала мне собкорская жизнь! Особенно запомнился круиз на теплоходе от Якутска до Тикси с Международной школой по полярной ионосфере! Много раз потом бывала на разных конференциях — плавала на комфортабельных теплоходах, летала на самолетах, вертолетах, ездила на вездеходах, и случалось много такого, о чем вспомнить приятно, но эта поездка была особенной. Программа была насыщена сюрпризами — директор ИКФИА Юрий Георгиевич Шафер, поэт в душе, сделал всё для того, чтобы гостям было что вспомнить (на корабле были высокие гости — генералы и академики из космонавтики, от которых зависело дать или не дать госзаказ институту). Не о своём ведь благополучии пёкса. (У него, ветерана войны, была скромная квартира, куда вечно набивались неумённые космофизики со своими идеями. И после смерти он не оставил род-

ным ни дачи, ни машины, лишь всемирно известный институт его имени).

Юрий Георгиевич любил поразить участников конференции. Например, в неласковый, ветреный день наш теплоход причаливает к каменному берегу, и вдруг из микрофона раздаётся его голос. Он читает строки из книги Ферсмана: «И этот берег оказался усыян удивительными минералами...». Все кинулись на поиски удивительных минералов, а вечером состоялась выставка находок, не столь значительных, сколько снабженных остроумными комментариями.

А ещё при переходе через Полярный круг Нептун (конечно же Шафер!) в окружении сотрудиц, талантливо изображающих русалок, заставил нас прыгать через горящий костер и пить из железных кружек спирт. Каждому вручалась березовая медаль с эмблемой школы. А ещё был у нас остроумнейший вечер юмора и много песенных вечеров, в которых состязались лучшие научные барды Москвы и Якутска. Словом, засиживались до утра, а в 9 часов радио осторожно будило нас пением птиц, и нежный женский голос начинал уговаривать пойти всё-таки на завтрак, поскольку повар уже ждал.

Мы вышли из Якутска при плюс 30 градусах, а когда подошли к Тикси, океан встретил нас выплывающими навстречу льдинами: «Океан! Он тих, велик и вечен, то тихий, то седой...» По пути мы наблюдали, как полнокровная тайга медленно понижается, превращаясь в лесотундру и, наконец, в тундру, где березки и сосны можно с трудом разыскать в траве.

О жарких дискуссиях, которые проходили на корабле, об интересных выводах прозвучавших на этом симпозиуме, о людях, которые в нем участвовали и не ленились мне, неспециалисту, разъяснять суть обсуждаемых проблем, я, конечно, написала в своем материале. А здесь пытаюсь лишь передать впечатления, которые эту поездку сопровождали.

Нас водили в хранилища, выдолбленные в горах, где в вечной мерзлоте лежали толстые, как поросята, метровые нельмы, и висели на крюках двухметровые осетры, одали омулями и чирами. Вечером, при подходе к Якутску, нас высадили на красивом, плоском, как стол, острове. Прямо на земле раскинута «скатерть-самобранка» и приготовлены подарки. Всю ночь мы говорили, гуляли, танцевали, вытоптав до основания всю траву острова. Юрий Георгиевич был в центре внимания, к каждому подходил, находил добрые слова. А когда утром, невыспавшиеся, подходили к якутскому причалу, нас встретил оркестр и... тот же Юрий Георгиевич Шафер в свежей белой рубашке. Оказывается, он ночью по глухой тайге (какие уж там дороги) гнал машину в город, чтобы устроить нам праздник!

Высокий гость в высоких широтах

В составе группы журналистов я была приглашена на открытие международной биологической станции Лена-Норденшельд. Участвовать в этом событии выразил желание сам принц Филипп, герцог Эдинбургский — как президент Всемирного фонда дикой природы, выделившего средства на создание станции.

Хотя шла третья декада июля, погоду в Тикси нельзя было назватьлетней — студеный ветер Арктики пронизывал насквозь. Особенно жалко было ребятишек из Высшей школы музыки, которые прилетели с нами из Якутска, чтобы на церемонии встречи сыграть марш Преображенского полка — принц ведь военный. По этикету им положено было быть в парадной одежде, без курток. Стойко мёрзли рядом с ними и девушки в национальных одеждах с чоронами (непременный атрибут всех выдающихся республиканских событий). Вот небольшой самолет с британским флагом на борту опустился на лётное поле. За штурвалом — сам Его Высочество. Как выяснилось позже из бесед, он страстный путешественник, много ездит по свету, бывает в самых экзотичных уголках планеты и многое делает для сохранения их уникальной природы. После одной из морских поездок написал книгу «Птицы «Британии» (это название судна), позже издал красочный буклет «Назад к Земле», иллюстрированный собственными фотоснимками. Особенно его привлекает Арктика, край, не тронутый цивилизацией.

С трапа самолета вместе с Филиппом сошли члены королевского двора, представители Британского посольства в Москве, учёные из Норвегии, Австрии, Британии, России. Чуть позже приземлился самолет с иностранными корреспондентами. Их было двадцать семь (наша маленькая бригада просто потерялась в этой толпе). После церемонии встречи кортеж направился к комфортабельному теплоходу «Михаил Светлов», который тоже специально доставили из Якутска, чтобы прокатить на нем высокогостя.

Из бухты Неелово мы вышли в открытый океан, направляясь к станции, до которой было километров 90. За бортом крепчал ветер, все более неласковыми становились волны в белых барашках. Тиксинцы, сопровождавшие делегацию, уверяли, что «волнение обычное», но некоторые из пассажиров уже не могли встать и лицезрели суровый океан только из иллюминаторов. К чести принца нужно сказать, что он разгуливал по палубе как бывалый морской волк, в обычном вязаном свитере, и располагающе улыбался при встрече. Не зная, что это столь высокое Высочество, можно было принять его за обыкновенного немолодого моряка — обветренное и вовсе не холеное лицо, большой красный нос, редкие седые волосы, едва прикрывающие зальсины. На вид ему столько, сколько и на самом деле — за 75. Правда, сохранилась военная выправка, но все же... на сказочного принца не похож. Да и арктический океан мало напоминал синее море из сказки.

Коренные жители называют этот пустынный берег Тылыах. «Тыль» в переводе с якутского «лодка». Очевидно, такое название означает, что сюда добираться можно только по воде. Как позже мы убедились, по тундре пройти действительно сложно — под обманчивым травяным покровом всюду ледяная вода. Ступишь на зеленую травку — и проваливаешься по щиколотку в холодное болото. Поэтому к станции были проложены специальные деревянные мостки, чтобы пройти, не замочив ноги.

Ежась от непрестанно дующего ледяного ветра, мы представляли, что ощущал шведский исследователь Нильс Адольф Эрик Норденшельд, первым ступивший на этот берег не с комфортабельного теплохода и не в июле, как мы. Нам медали не светили, и мёрзлы мы чисто из журналистского любопытства и чувства долга. Иностранцы наши коллеги, конечно, знали, что делали — за каждый снимок здесь, на фоне тундры, мужа знаменитой королевы Англии, отца не менее знаменитого (благодаря во многом Диане) принца Чарльза, некоторые из них получают целое состояние. Мы же, российские журналисты, вынуждены были выложить солидную для нас сумму из своих кровных «за пребывание на корабле».

Прохладная погода ничуть не омрачила теплоту речей, произнесенных после перерезания традиционной ленточки, открывающей здесь, на краешке земли, международную биологическую станцию исследований уникальной природы Арктики. Президент Республики Саха Михаил Николаев говорил о том, что Якутия намерена приложить все усилия, чтобы сохранить в первозданном виде замечательные уголки Севера. И, справедливости ради, надо сказать, что действительно многое сделано и делается для этого. Сам Михаил Ефимович стал инициатором создания фонда «500+1», средства которого

направляются на охрану природы. Принц Филипп в своей речи отметил данный факт и подчеркнул, что открытие станции — важный шаг для более близкого сотрудничества Всемирного фонда дикой природы с субъектами Российской Федерации. Основали Фонд и возглавляют его отделения исключительно принцы и принцессы.

По уверениям учёных, само расположение биостанции уникально. Здесь проходит граница между великими материками — Североамериканским и Евразийским. В ближнем и дальнем космосе над этим местом происходят явления, которые очень интересуют космофизиков. Земля на 90 % состоит из вечномёрзлых пород, и территория считается особо сейсмичной. Здешние скромные цветочки, чудом возникающие на ледяной воде, способны во много раз ускорить период вегетации, вырабатывая особые ферменты. А если взглянуть на карту маршрутов миграции птиц, то можно заметить, что все они пересекают это место. И именно здесь, в дельте Лены, находятся богатые нерестилища ценных и редких пород рыб. Словом, неуютный уголок тундры удивительно завлекателен для исследователей разных областей знаний и разных стран — вместе они могут решать проблемы глобального изменения климата, изучать секреты высокой выживаемости северной природы, миграции редких птиц и рыб и многое, многое другое. Все это разъяснили журналистам во время пресс-конференции. Конечно же, больше всего вопросов задавали принцу Филиппу.

Со станции Филипп намерен был отправиться на Диксон. Но по протоколу ему не положено лететь на вертолете, а самолет в этих местах приземлиться просто не мог. Поэтому на вертолете отправили иностранных журналистов, а принц вместе с нами поплыл в Тикси на теплоходе «Светлов». Когда вышли в море, вновь припомнился героизм полярных исследователей. Комфортабельный австрийский речной теплоход зарывался в крутые волны, как утюг, и дрожал всем корпусом при каждом их напоре. Только мы, более или менее переварив впечатления, начали засыпать, как прозвучала команда «Подъём!» В три часа ночи нас, сонных, заставили перегружаться на подошедший к «Светлову» ледокол. Оказывается, наш теплоход мог не выдержать большой качки, и команда приняла решение не рисковать — такие гости на борту!

Ну а какой уж комфорт на рабочем ледоколе под названием «Бородкин»?!. Всех вместе — королевскую свиту, журналистов, министров, академиков поместили в одну тесную кают-компанию с гранеными стаканами на длинных столах. Надо было видеть, как чопорные англичане несли на вешалках свои смокинги, наступая на ноги сидящих на полу людей — мест на всех не хватало. Принца и президента разместили наверху в каюте капитана. Но, видимо, путешественникам именно такого неуютно всегда и не хватало. Никогда не забуду этого тесного, локоть к локтю, застольного общения, весёлых шуток по поводу всех приключений. И хотя не было на столах знаменитых блюд, приготовленных президентским поваром Тарбаховым, накормили всех голодных и напоили всех жаждущих. И именно присутствие принца, мирно спавшего в каюте над нашей головой, вселяло уверенность, что всё будет хорошо.

Галина Киселёва

Поздравления

Глубокоуважаемый Юрий Анатольевич!

Поздравляем Вас и в Вашем лице весь коллектив редакции легендарной газеты «Наука в Сибири» с 50-летним юбилеем. Научная журналистика, которую вы достойно представляете, является частью российской журналистики. Вы всегда находились и находитесь на переднем крае распространения и популяризации фундаментальных научных идей. Благодаря вам академическая наука Сибири стала широко известной в России и за рубежом. Желаем коллективу редакции новых творческих замыслов, благополучия, здоровья и всех земных благ.

С уважением, первый проректор Байкальского государственного университета экономики и права, собкор «НВС» по Восточной Сибири в 1990—2000 г. профессор Александр Сухолов

Омский государственный университет имени Достоевского, Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН поздравляют с 50-летием вашу газету. Ценим существенный вклад газеты, освещение актуальных проблем российской науки, интеграции науки, образования. Желаем вам дальнейших больших успехов, процветания газете, всем здоровья, благополучия, счастья.

Ректор профессор В. И. Струнин, директор филиала профессор Н. А. Томилов